

завещателя³⁶. Духовную Патрикея Строева запечатали одной печатью все послухи, духовную Степана Лазарева — все послухи и писец грамоты³⁷. В пяти случаях к духовной привешивалось несколько печатей каждого из послухов, а иногда еще душеприказчиков и писца³⁸.

В оценке важности печатей как компонента удостоверения духовных, видимо, были колебания. Выше обращено внимание на три случая, когда церковные инстанции посчитали изъяном отсутствие или недостаточное количество печатей. Но, возможно, были и случаи безразличного отношения к отсутствию печатей на завещании. Нет данных о запечатывании грамот Федосьи, Геронтия Линяка, Марии Петелиной, Григория Симонова, Василия Иватина, Василия Борисовича Тучко-Морозова, Семена Наквасы. Правда, почти все они — списки с подлинников (а духовная Григория Симонова — только выписка из завещания). Но духовная Семена Наквасы явно дошла в подлиннике (привешенная к этой грамоте печать суздальского епископа Ефимия — знак удостоверения юридической силы духовной церковными властями, а не лицами, участвовавшими в составлении этой духовной). Очевидно, в XV в. печати были сравнительно менее важным компонентом удостоверения духовных грамот Северо-Восточной Руси, чем статьи о послухах при грамоте и писце ее (эти статьи — неотъемлемая часть формуляра завещаний).

Но в целом печати активных участников оформления завещания в XV в. характерны для грамот вотчинников Северо-Восточной Руси. И некоторое соответствие порядка их запечатления нормам Эклоги и Прохирона можно отметить. По этим памятникам, либо к завещанию прикладывал свою печать каждый из послухов (Эклога и Прохирон), либо все послухи должны были запечатать грамоту одной печатью (Прохирон)³⁹. Большинство запечатанных завещаний вотчинников Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. (18 из 22) подходят (хотя и с оговорками) под эти два случая. Мы видели, что печати прикладывал либо каждый из послухов (к ним иной раз добавляются такие активные участники оформления завещания, как душеприказчики и писец грамоты. Так что принцип Эклоги—Прохирона в известной мере видоизменялся)⁴⁰, либо все послухи для запечатывания грамоты использовали одну печать. Обычно имеет место модификация нормы Прохирона о запечатывании грамоты одной общей печатью всеми послухами: грамота запечатывается печатью одного послуха — отца духовного. Однако для двух грамот — Патрикея Строева и Степана Лазарева — характерно почти буквальное следование Прохирону. Эти духовные одной общей печатью запечатывают все послухи (грамоту Семена еще и писец)⁴¹.

Следы византийского правового влияния в порядке запечатывания духовных князей московского дома XIV—начала XVI в. почти неощутимы. Завещания великих князей обычно запечатывались их собственной печатью, а иногда еще и печатью митрополита (который в число послухов не входил)⁴². Удельнокняжеские завещания не запечатывались вовсе либо запечатывались печатью самого завещателя, его писца или отца духовного (последний случай можно с известными оговорками связать с византийской традицией оформления завещания)⁴³. Не ощущается ви-

³⁶ Там же, т. I, № 38, 251; т. III, № 28.

³⁷ Там же, т. I, № 11; т. III, № 67а.

³⁸ Там же, т. I, № 108, 457; т. III, № 100, 404; Д и ДГ, № 86.

³⁹ Эклога, с. 52; *Рождественский Н.* Указ. соч., с. 19—20.

⁴⁰ АСЭИ, т. I, № 108, 457; т. III, № 100, 404; Д и ДГ, № 86.

⁴¹ АСЭИ, т. I, № 11, 394, 456, 472, 499; т. II, № 168, 361; т. III, № 67, 67а, 68, 484, 494; АФЗХ, ч. II, № 15.

⁴² Д и ДГ, № 1, 3, 4, 8, 12, 20, 22, 57, 61. Духовная Ивана III дошла в списке, и неясно, какие печати были к ней привешены. Ко второму завещанию Василия Дмитриевича были привешены печати трех душеприказчиков — братьев Андрея, Петра, Константина Дмитриевичей.

⁴³ Д и ДГ, № 17, 29, 74, 88, 98 (дошли в списке); 28, 87, 99 (дошли в подлиннике и не имеют печати); 68 (печать писца); 71 (печать отца духовного); 80 (печать завещателя).